

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА КОЧЕВЬЕ В ФОЛЬКЛОРНОМ ДИСКУРСЕ ЭВЕНОВ

Кузьмина Раиса Петровна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Сибирское отделение Российской академии наук, (г. Якутск)
raisakuzmina2013@yandex.ru

LEXICAL EXPLICATION OF THE CONCEPT NOMAD IN THE FOLK DISCOURSE OF THE EVENS

R. Kuzmina

Summary: The article is the first to describe the semantics of lexemes included in the nominative field of the concept NOMAD in the language of Even folklore. The key representatives of the concept are identified - *нулгэ-, нуд-, өмчи, гулнэ-, үен-*. The analysis of the internal form of lexical units that objectify the concept made it possible to establish motivating and conceptual features that lead to the idea of intensive and repeated nomadism in the Even-nomad culture. The research material was etymological and lexicographical dictionaries for different languages, which made it possible to determine the prototype of the concept.

Keywords: folklore discourse, concept, conceptual features, linguistic culture, features, semantic meaning.

Аннотация: В статье впервые проведено описание семантики лексем, входящих в номинативное поле концепта КОЧЕВЬЕ в языке фольклора эвенов. Выделены ключевые репрезентанты концепта – *нулгэ-, нуд-, өмчи, гулнэ-, үен-*. Проведенный анализ внутренней формы лексических единиц, объективирующих концепт, позволил установить мотивирующие и понятийные признаки, сводящие к идее интенсивного и многократного кочевья в культуре эвенов-номадов. Материалом исследования послужили этимологические и лексикографические словари по разным языкам, давшие возможность определить первообраз концептума.

Ключевые слова: фольклорный дискурс, концепт, картина мира, лингвокультура, признаки, семантическое поле.

По определению А.А. Потебни: «Внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль. Этим только можно объяснить, почему в одном и том же языке может быть много слов для обозначения одного и того же предмета и, наоборот, одно слово, совершенно согласно с требованиями языка, может обозначать предметы разнородные» [7, с. 98].

Согласно М.В. Пименовой, «Мотивирующим называется такой признак, который послужил основанием для именования некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова» [4, с.155]. Понятийные признаки концепта проистекают из мотивирующих признаков, выявленных при этимологическом анализе лексем, репрезентирующих концепты.

Ключевыми репрезентантами концепта КОЧЕВЬЕ являются общеэвенские лексемы *нулгэн, нулгэнмэй*, производные от глагольной основы *нулгэ-* с дефиницией `двигаться (о караване), идти цугом; кочевать, откочевывать, переселяться, перебираться, переезжать на новое место` [9]. Глагольная основа *нулгэ-* является образовательным широким кругом однокоренных дериватов и восходит к корню *нулгэ-* со значением `караван, цуг (олений); кочевка, перекочевка; переход (расстояние в 10 км)`.

По материалам словарей по тунгусо-маньчжурским и монгольским языкам [9; 12] общеэвенской глаголь-

ной основе *нулгэ-* с дефиницией `двигаться (о караване), идти цугом; кочевать, откочевывать, переселяться, перебираться, переезжать на новое место` соответствуют глагольные основы в других тунгусо-маньчжурских языках и также в письменномонгольском, монгольском и в бурятском языках: *эвенк. нулги-* `кочевать, перекочевывать, переехать; прикочевать; пройти караваном`; *ороч. нуггуву-* `переселять`; *ульч. н'улз'у-/и-* `кочевать, откочевать, переселиться, переехать`; *орок. нулди- ~ нулзи-* `кочевать, переезжать, переселяться; вести кочевой образ жизни`; *нан. нуктэ-* `выехать (временно на лето для рыбного промысла); переселиться; кочевать, переезжать`; *п.-мо. pegüdel* `кочевка`; *монг. нүүдэл* `кочевка`; *бур. нүүлгэ* `перекочевка`; *п.-мо. pegü-* `кочевать`.

Понятийный признак концепта, сводящийся к идее непрерывного движения – *кочевать*, выявленный в семантическом значении основы *нулгэ-* зафиксирован в фольклорных материалах всех групп эвенов: *Нюные мэн буглай херэмэлчэ. Эчэ гору биддэ, нулгэсэнчэл. Нонартан хов гору нулгэчэл, адыра-да өринчэл, мэнэденчичэл-дэ* [2, с. 70]. `Нюные захотелось домой. Не стал долго задерживаться, **перекочевал**. Они долго **кочевали**, несколько раз останавливались с ночевкой, и даже надолго останавливались жить на одном месте`; *Ноуэртэн н'оуэлта эмритэн, орэн' нулгэритэн, өмэтэлзи, дөнрэли, намалкан һөлилин* [6, с. 132]. `Они прибывали друг за другом, **кочевали** на оленях, (ехали) отдельными группами, (часть) по тайге, (часть) по берегу моря` [Там же, с. 142];

Эрэк аси: «Эмэбли, эмэбли-дэ», – гэнни. Эрэк орми, яйи интуриди абдуи чакриди, асинган окатанги эйэки нулгэн [14, с. 233]. Жена (говорит): «Ну оставайся, оставайся!». Имущество своё собрала, оленей навьючила и **откочевала** вниз по течению реки [Там же, с. 281].

В языке фольклора восточных эвенов наиболее частотным является использование глагольных дериватов, производных от основы *нуддэй* с понятийным признаком 'кочевать': *Эрэсниди, иман, аран улэсниди. Тадук мэргэттин: «Нудисчиэв! Тек нудисчими, орарби дявасаддыку долбадин, тогу-да хивдин, куна-да иркадин...»*. [10, с. 114]. 'Вырыла яму, похоронила и стала думать: «Надо **кочевать** отсюда, если я сейчас буду **кочевать**, потемнеет, пока буду ловить оленей, и костер мой погаснет, ребенок будет плакать...» [Там же, с. 117]; *Тугэни елтэнни. Нэлкэни оддакан нуддэн. Эвэсэл дюгадяклатан иссин* [10, с. 114]. 'Прошла зима. Когда наступила весна, женщина решила **откочевать**' [Там же, с. 118]; *Этикэн акынтаки омалгаткий Батуртыки улгимин: «Дюгани мануддан, нудиннэт далилран, хи гягас этэп укчэнрэ?»* [2, с. 77]. 'Старик спрашивает у старшего сына Батура: «Лето заканчивается, скоро **перекочуем**, может пойдём сосватаем тебе невесту?»

Синонимом общеэвенской основы *нулгэдэй* выступает глагольная основа

Лексическая единица *нуд-*, зафиксированная в восточных говорах выступает синонимом общеэвенской лексики *нулгэдэй* и функционирует с дефиницией 'кочевать, откочевать, переселяться, перебираться, переезжать' [11]. В лексикографических источниках [9; 12; 5; 3] эквивалентами эвенской глагольной основы *нуд-* выступают различные глагольные лексемы в монгольских языках: *эвен. (вост.) нуд-* 'кочевать, переселяться, перебираться, переезжать'; *монг. нүү-* 'кочевать, переселяться'; *бур. нүү-* 'кочевать, перекочевывать; переселяться'; *халх., калм. нүү-* 'кочевать, передвигаться, переселяться'; *калм. нүүх-* 'кочевать, перекочевывать'.

В двуязычных словарях по эвенскому языку [9; 8] ранее в одном из диалектов, в частности, в арманском была отмечена глагольная лексическая единица *нэвэт/тэй* 'кочевать, переселяться, перебираться, переезжать'. В настоящее время найти функционирование данной лексики в диалектной речи считается невозможным, так как по последним данным арманский диалект считается мертвым говором. По всем своим дифференциальным признакам арманский диалект был отнесен исследователями к изолированным диалектам. Можно предположить, что коррелятом арманской основы *нэвэт-* по внешнему облику являются маньчжурская глагольная основа *нэо-* с дефиницией 'переходить с места на место, перекочевывать, переселяться; оставлять (гнездо, берлогу – о птицах, зверях); странствовать; скитаться,

бродяжничать; рассеиваться в разные стороны, расходиться, разбегаться, улетать' [9] и монгольская глагольная основа *нэу-* со значением 'кочевать, передвигаться, переселяться' [12].

В фольклорном дискурсе ламунхинских и березовских эвенов зафиксирована лексема *өмчи-* с семантическим содержанием 'кочевать в одиночестве': *Өмэн бэй, боланиду, иманра эдлэн эгден од, окат дүкэн бөкэсэн именран көчүкэндун, асиңчил өмчиникэн, буюм хояв тэгэли нулгэнникэн марин* [10, с. 279]. 'Жил один человек, осенью, когда снега еще было мало, когда лед на реке еще был тонким, с женой своей **кочуя**, много диких оленей добыл'; *Мирунэ, анунтан асинюми нян бэнэрнюми өлминикэн гуд урэкчэр дяпкалитан, дэмнэ хигил долитан, эгдер окатал дэрэндулитэн өмчири бисин* [2, с. 130]. 'Мирунэ ежегодно со своей женой и с младшим братом по ущельям гор, по безбрежным просторам тайги, по устью больших рек **кочуя** охотился на белок'.

Возможно, глагольная лексема *өмчи-*, использующаяся с дефиницией 'кочевать; кочевать в одиночестве' является рефлексом тунгусо-маньчжурского корня *өм-~ ум-* с семантикой 'один, единица; одинокий, единственный, отдельный'. В эпических сказаниях имена главных героев, образованные от глагольной основы *өмчи-* по смысловому содержанию можно дефинировать так - *Өмчири, Өмчэгэн, Умчэгын* 'любитель одиночества', *Өмчэне ~ Өмчэни~Умчэни* 'одинокий', *Өмчэри* 'нелюдимый; бобыль'.

Синонимами глаголов *нулгэдэй, нуддэй, өмчидэй* со смысловым содержанием 'кочевать' в эвенском фольклоре могут выступать различные глаголы движения и использование этих глаголов со значением близким по семантике зависит от контекста речи, например, лексические единицы *гулэхэндэй, гулдэй*, производные от основы *гулэн-* с дефиницией 'отправиться в путь, откочевать', в фольклоре чаще всего могут применяться с дефиницией 'отправиться в путь; кочевать; откочевать; перекочевать', а в фольклоре ольских эвенов также со значением 'выйти замуж': *Тимин нян-да гулэнчэл* [2, с. 71]; *Эрэк аси окатаңи холаяки гулнэн, эрэк хинмасукань үннэн гадач*. 'Эта женщина вверх по течению **кочевала**, вот быстренько идёт дальше' [1, с. 46]. *Эрэк аси окатаңи холаяки гулнэн, эрэк хинмасукань үннэн гадач*. 'Эта женщина вверх по течению **кочевала**, вот быстренько идёт дальше' [Там же, с. 46].

Полисемичная глагольная лексема *үндэй* с дефиницией 'двигаться, перемещаться, идти, ехать, уходить, уезжать; уйти, уехать; Алл деться куда-л., исчезнуть, потеряться' [9], являющаяся рефлексом тунгусо-маньчжурского корня и производная от корня *үэн(э)-* 'двигаться, перемещаться, идти, ехать, отправляться' [11] в фольклорных текстах используется со смысловым значением

‘кочевать’: *Эрэк аси нэнэн нулгэн гадач, эр бэйчэн удьван дялупки.* ‘Вот эта женщина **кочевала** дальше, выслеживая этого человечка по следам’ [1, с. 46]; *Эрэк Гякчавул бими Нэруку асингуй гадни, асинги нулгуникэн хөррэн. Хокам гору нгэннэ* [14, с. 277]. ‘Гякчавул взял Нэрук в жёны, откочевали обратно (на родину Хэлникэна). Далеко уже **откочевали**’ [Там же, с. 305].

Таким образом, в результате исследования в фольклоре эвенов определены пять ключевых лексем-репрезентантов концепта КОЧЕВЬЕ – *нулгэ-, нуд-, өмчи-, гулнэ-, нэн-*, функционирующие с семантическим содержанием ‘двигаться (о караване), идти цугом; кочевать, откочевывать, переселяться, перебираться, переезжать на новое место; кочевать в одиночестве’.

Используемые сокращения:

бур. – бурятский
 калм. – калмыцкий
 ма. – маньчжурский
 монг. – монгольский
 нан. – нанайский
 орок. – орокский
 ороch. – ороchский
 п.-м. – письменно-монгольский
 уд. – удэгейский
 ульч. – ульчский
 халх.-монг. – халха-монгольский
 эвен. –эвенский
 эвенк. –эвенкийский

ЛИТЕРАТУРА

1. Александра Лаврилье, Дэян Матич. Эвенские нимканы Дарьи Михайловны Осениной / А. Лаврилье, Д. Матич. – Fürstenberg: Kulturstiftung Sibirien, 2013. – 160 с.
2. Бокова Е.Н. Эвенский фольклор / Е.Н. Бокова. – Якутск: Бичик, 2002. – 216 с.
3. Калмыцко-русский словарь / сост. Э.Ч. Бордаев, Р.А. Джамбинова, А.Л. Каляев, А.Ш. Кичиков, Ц.К. Корсункиев, М.У. Монраев, Б.Д. Муниев, Д.А. Павлов, Н.Н. Убушаев. – Москва: Изд-во «Русский мир», 1977. – 764 с.
4. Колесов В.В., Пименова М.В. Введение в концептологию: учеб. пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 248 с.
5. Кручкин Ю. Большой современный русско-монгольский-монгольско-русский словарь / Ю. Кручкин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 921 с.
6. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ч. 1. Ольский говор / К.А. Новикова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР. Ленингр. отд-ние, 1960. – 263 с.
7. Потенба А.А. Слово и миф / А.А. Потенба. – Москва: Правда, 1989. – 623 с.
8. Русско-эвенский словарь / сост. В. И. Цинциус, Л. Д.Ришес. – М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. – 777 с.
9. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Ответ. ред. Цинциус В.И. –Л.: Наука, 1975. –Т. 1. А–Н. –672 с.; 1977. –Т. 2. О–Э. –992 с.
10. Фольклор эвенов Березовки: образцы шедевров / сост. В.А. Роббек. –Якутск: Северовед, 2005. –362 с.
11. Эвенско-русский словарь / сост. В.А. Роббек, М.Е. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2004. – 353 с.
12. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / Институт востоковедения РАН. / Гл. ред. Г.Д. Санжеев, ред. Л.Р. Концевич, В.И. Рассадин, Я.Д. Леман. – М.: ИВ РАН, 2015. Том I. – А-Е. – 2015–224 с.
13. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / Г.Д. Санжеев, М.Н. Орловская, З.В. Швернина. – М.: ИВ РАН, 2016. – Том II. – Г–Р. – 232 с.
14. Andrej L. Malchukov. *Metetele an Ewen epic tale by Darja Mixajlovna Osenina edited by/ A.L. Malchukov.* – Seoul National University Press, 2020. – 314 с.

© Кузьмина Раиса Петровна (raisakuzmina2013@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»